

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

февраль 2014

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСЕЙ ЖЕВЛАКОВ
Первое приземление

50

64 **Координаты чудес**

АРТЁМ ЧЁРНЫЙ
СЕРГЕЙ РЕШЕТНЯК
Забывтая секция

64

74 **Координаты чудес**

АНДРЕЙ БОЧАРОВ

Алисия Рэтти:

«Твой я Офелий, милая Гамлета»

74

81 **Повод для улыбки**

ИГОРЬ КНИГА

Не-хо-чет!

81

Первое приземление

Маленький крылатый корабль медленно удалялся от «Покорителя». Их разделяла целая эпоха — лет сто как минимум, хотя уловить эту разницу мог лишь наметанный глаз. Наверное, хрупкие межпланетные колоссы всегда будут состоять из ферм и цилиндрических отсеков, а залитые космические челноки всегда будут выглядеть примерно так, как их рисовали еще в шестидесятых годах двадцатого века.

Теобальд Ромп направил на уходящий грузовик объектив и нажал на спуск. Внутри массивного корпуса фотоаппарата заурчал электрический механизм, отмотав плёнку на один кадр.

— Сегодня можно нарушить правила, — сказал паривший возле соседнего иллюминатора Павел Закладов. На экранчике его цифровой камеры, похожей на те, которыми пользовались более развитые в тех-

Алексей Жевлаков

Родился в 1975 году в Перми. всю жизнь увлекался космонавтикой и астрономией, хотя образование получил географическое. Тем не менее, работает сейчас инженером в ракетно-космической отрасли (от судьбы не уйдешь!). Как читатель, является поклонником твердой НФ, а как автор — тяготеет еще и к сказочной фантастике (не фэнтези) и к множеству других поджанров. В 2005 году в газете «Необъявленный визит» появился его первый опубликованный рассказ — «Встреча у обелиска». После этого было еще несколько публикаций — в том числе в сборнике «Золотая чаша». В 2011 году вышел роман «Китайская башня».

ническом отношении земляне, плавно покачивалось изображение космоплана, раскинувшего короткие крылья на фоне земного лимба.

— Да, ты прав, — ответил Ромп. — Оно же всё равно не существует, это земное человечество. Стало быть, и фотографий никаких не было.

Спорить было и вправду незачем. В конце концов, сегодняшний визит чужого корабля стал куда более серьёзным вторжением реальности в их придуманную вселенную, чем использование современной фотоаппаратуры.

Закрыв крышкой объектив, Ромп убрал подальше свою драгоценную копию старинного «хассельблада» и подплыл к большому контейнеру, попавшему сюда из привычного и оттого немного скучного мира, в котором Земля была центром космической империи,

а на безжизненном Марсе обитала ничтожная горстка бывших колонистов.

— Интересно, что здесь? — пробормотал он, ощупывая замки.

Когда вокруг собрался весь экипаж, контейнер торжественно вскрыли. Внутри оказались письма и сувениры, а также огромное количество бумажных книг и видеокассет формата VHS.

— «Гамлет» Пальмиро Кавасаки, — сказал бортинженер Домингес, вытащив одну из них. — Премьера состоялась позавчера, так что это явно пиратская копия. И к тому же, разумеется, 2D.

— Я просто восхищён! — ответил с улыбкой Закладов.

Именно этот фильм они и посмотрели в тот же день. Громоздкая видеокассета из черного пластика, любовно изготовленная фанатами «Земного общества» по точным описаниям, идеально подошла к видеоманитофону в кают-компании — хоть некоторые и боялись, что его заклинит. Изображение, возникшее на стеклянном экране вакуумного кинескопа, тоже оказалось вполне чётким. Правда, сам фильм, действие которого было перенесено в современность, не произвёл сильного впечатления...

* * *

Поздно вечером Ромп и Закладов, вернувшись в пустую кают-компанию, вновь принялись обсуждать создавшееся положение.

— Плевать на всё — не будем больше ни перед кем унижаться, — сказал Ромп, задумчиво поглаживая укрепленную на деревянной подставке ракету, взятую на время полёта из музея «Земного общества». Это была точная копия той самой ракеты, которую они запустили тридцать лет назад со своего первого полигона, устроенного возле старинной земной базы

на Равнине Исиды. Породив множество переходных форм, эта двухметровая металлическая труба эволюционировала в огромный межпланетный корабль с ядерным двигателем. Увы — ставка на энергию атома и привела к нынешнему кризису...

— Наверное, ты прав, — ответил Закладов, глядя в иллюминатор, за которым проплывала вождённая планета. Она была огромной — и на всей её необъятной поверхности не было ни одного клочка суши, куда мог бы сесть их десантный модуль. — Тогда нам ничего не остается, кроме как побывать там туристами.

— Я не полечу, — ответил Ромп, бросив гладить ракету. — Или на борту «Покорителя», или никак. Чёртовы земляне...

— Не надо их осуждать, — возразил Закладов. — В чём-то они, может, и правы. Во всяком случае, их искренность не вызывает у меня никаких сомнений. Наш корабль кажется им слишком старым и ненадёжным.

Сказав это, он саркастически усмехнулся. Миниатюрный реактор десантного модуля, хоть и созданный по технологиям двадцатого века, был всё же куда новее, чем те реликты, которые доживали свой век на некоторых земных электростанциях и боевых кораблях.

Ромп угрюмо молчал. Оснастить посадочный аппарат реактором было его идеей — Закладов был за солнечные батареи, а садиться предлагал в Мексике или в Бразилии. Теперь сделанный выбор казался роковой ошибкой, хотя... Кто же мог знать, что новое правительство Великобритании разорвет прежние договоренности, чтобы поставить себе в заслугу избавление страны от якобы экологически опасного эксперимента? И кто мог знать, что пример англичан окажется таким заразительным?

— Я всё-таки за компромисс, — добавил Закладов. — Оставляем реактор здесь, а электричество, кислород и водород получаем от них.

— На Земле нет разумной жизни, — покачал головой Ромп. — А если и есть, в чем я сильно сомневаюсь, то жидкого кислорода и водорода у землян быть не может. Какой ещё жидкий кислород в эпоху палеолита?

— Может, не стоит доходить до идиотизма? — раздражённо спросил Закладов.

Ромп молчал. Его губы были плотно сжаты, а на каменном лице застыла непримиримость. Закладов собрался было довести разговор до конца — каковы бы ни были последствия, но при взгляде на ракету решимость его угасла. Он вспомнил, как давным-давно они, двое помешанных на истории космонавтики старшекласников, запускали точно такую же. Тогда, в самом начале пути, им не очень-то и верилось, что когда-нибудь их самодельные аппараты выйдут даже на орбиту вокруг Марса. Повторив путь земных первопроходцев космоса, они сделали почти невозможное, став гордостью своего народа. И нельзя допустить, чтобы всё увенчалось безобразным скандалом на околоземной орбите.

Оставалось ещё обсудить некоторые детали запланированного на завтра выхода в открытый космос, но настроения не было ни у того, ни у другого.

* * *

Оставив Ромпа, Закладов длинными коридорами добрался до своей каюты. Жилой отсек был окружён тоннами различного оборудования, которое служило дополнительной защитой от космических лучей, поэтому иллюминаторы в нём отсутствовали. Во время перелёта, когда смотреть всё равно было не на что, с этим ещё можно было примириться, но сейчас, ког-

да Земля была рядом, необходимость хотя бы маленького окошка ощущалась весьма остро.

Частичным выходом из положения был компьютерный монитор. В соответствии с правилами игры на борту корабля могли находиться лишь мониторы на электронно-лучевых трубках, но этот, протасченный сюда контрабандой, был современным. Войдя во всемирную паутину, Закладов задумался.

В принципе, дело сделано. Цель достигнута. Даже без высадки их полёт станет выдающейся победой. Ну, а срыв самого эффектного этапа экспедиции можно ведь объяснить не кознями «инопланетян», а чем-то другим. Банальной неисправностью, например. В конце концов, подобные натяжки были для «Земного общества» делом привычным. Первые пролётные зонды не разглядели на Земле никаких следов разумной деятельности — и это как нельзя лучше соответствовало придуманной Ромпом и Закладовым виртуальной вселенной, где Земля была необитаемой, а на Марсе процветала высокоразвитая цивилизация. Но когда орбитальные аппараты начали передавать снимки высокого разрешения, многие подозрительно правильные детали на них пришлось с улыбкой игнорировать. И, если уж на то пошло, автоцистерны с жидким кислородом и водородом, подъехавшие к десантному модулю, тоже можно было бы счесть несуществующими. Закладов согласился бы их «не заметить», но Ромп, на беду, перфекционист — ему во что бы то ни стало нужно, чтобы всё было по этим пресловутым правилам.

Ещё раз мысленно ругнув своего старого друга, Закладов начал читать появившиеся в блоге новые комментарии. В основном они были, конечно, сочувственными.

«Мне стыдно, — писал один австралийский фермер, — что наши правители оказались такими идио-

тами. Но если они всё-таки передумают, то садитесь на территории моего ранчо — оно как раз подойдёт». Далее следовали координаты...

«Как жалко, что так всё получилось, — горестно вторил ему какой-то бельгиец. — Не понимаю, чего они боятся? На Земле полно территорий, где никто не живет, и где авария вашего маленького реактора не будет иметь никаких вредных для человечества последствий. Я вообще-то ваш давний поклонник — слежу за вашей деятельностью уже много лет. Здорово вы, конечно, придумали — пройти на Марсе весь путь земной ракетной и космической техники. Тур Хейердал и Тим Северин отдыхают. Вы — последние романтики в Солнечной системе. Удачи вам!».

Следующее сообщение было несколько не в тему. Некий канадец спрашивал: «А что Вы всё-таки думаете о происхождении того неопознанного объекта, который приближался к «Покорителю» в 169-й день перелета? Может быть, это был инопланетный корабль?».

Закладов отвернулся от монитора, вспоминая... Когда до Земли оставалось лететь всего несколько недель, за кораблем увязалась какая-то непонятная штука. Расстояние до неё было велико, и выяснить, что она собой представляет, так и не удалось. На фотографиях она выглядела яркой точкой. В принципе, это могла быть старинная межпланетная станция или разгонный блок, хотя такое совпадение с траекторией «Покорителя» удивляло. Через несколько часов неопознанный объект исчез — или перестал быть видимым...

Вздохнув, Закладов отправил коротенький ответ, в котором с большой осторожностью признал за «внеземной» гипотезой право на существование, и перешёл к другим комментариям. Читать их было при-

ятно. Правда, попалась и одна ругательная запись. К разочарованию Закладова — с его прародины.

«Лучше уберите побыстрее с орбиты свое радиоактивное барахло, — писал некий рассерженный господин из России. — Я всё боялся, что наше правительство дрогнет и всё-таки предоставит вам место для посадки. Как же — у нас ведь просторы немеренные, можно сваливать у себя всякую гадость, допотопные реакторы и прочее. Но нет — не будет этого!».

Впрочем, это была нетипичная реакция. В основном земляне относились к их предприятию вполне доброжелательно. Даже пресса не очень злорадствовала по поводу нынешних затруднений марсианского экипажа. Статьи были полны добродушной иронии по поводу этой незначительной, но сильно раздутой «угрозы с Марса».

Покончив с перепиской, Закладов задумчиво оглядел каюту. Кое-какие предметы нужно будет взять с собой на Землю... Правда, без Ромпа лететь туда не хотелось. Но что поделать — не торчать же здесь еще целый год в ожидании стартового окна. Правила правилами, но до идиотизма доходить и вправду не стоит...

* * *

Утром Теобальд Ромп собрал весь экипаж в кают-компанию и, стараясь не показывать волнения, объявил:

— Мне только что пришло сообщение, что место для посадки всё-таки нашлось. Президент Южной Уганды Герри Самануби согласился принять наш корабль.

Все радостно переглянулись.

— Единственный здравомыслящий правитель на всей Земле, — ответил с усмешкой штурман Макдауэл.

— Но, к сожалению, мы не сможем воспользоваться его приглашением, — добавил Ромп. — Страна у него слишком маленькая, и при посадке наш модуль вторгнется в воздушное пространство Северной Уганды. А она этого категорически не желает.

В кают-компании воцарилось молчание.

— А я всё-таки лечу на Землю — пусть и на земном корабле, — сказал Закладов. — Кто со мной?

— Я не полечу в любом случае, — проговорил Ромп. — По крайней мере, два человека должны постоянно находиться здесь.

— Хорошо, — ответил Закладов. — Двое останутся. Потом их сменят.

Все немного смущённо посмотрели на Ромпа.

— Летите — мне-то что? — сказал тот, пожав плечами. — Лететь к Земле восемь месяцев, и не ступить на её поверхность было бы глупо. Но сначала — выход...

* * *

Глядя на проплывающие внизу земные материки и океаны, Закладов вспомнил карту Земли, которую они с Ромпом создали тридцать лет назад, наблюдая планету в небольшой телескоп. Земля, чей затянутый облаками диск был освещён в лучшем случае наполовину, была крайне неудобным объектом для наблюдений, но всё же спустя несколько месяцев ее грубоватая карта была готова. Самым трудным в этом деле было отрешиться от намертво сидящей в памяти настоящей земной карты и не придавать едва различимым деталям знакомые очертания... А теперь до Земли были не сотни миллионов, а просто сотни километров. «Покоритель» двигался по круговой полярной орбите, и количество витков на счётчике давно уже перевалило за пятьсот. Сейчас десантный модуль должен был бы находиться

в Великобритании — недалеко от того места, где много лет назад приземлилась станция «Земля-6». Однако всё вышло иначе, и крылатый аппарат, отдалённо похожий на древние «шаттлы», до сих пор составлял с «Покорителем» единое целое, придавая неуклюжему планетолёту более стремительные очертания.

— Всё — вроде ничего не забыто, — сказал бортинженер Сирвисс и, отстегнув карабин, начал медленно перебирать поручни. За ним двинулся Домингес. Путь предстоял неблизкий — через весь водородный бак номер два. Инспекционный выход продолжался уже четыре часа, и усталость, конечно, давала о себе знать.

Закладов должен был замыкать шествие, но пока он не торопился отправляться в путь. Корабль приближался к Антарктиде, и величественное зрелище ледяного материка приковывало взор.

Правда, за последние сто лет из-за глобального потепления льда там стало чуть меньше. Превратившись в воду, он поднял уровень мирового океана, и площадь континентов немного сократилась, заставив десятки миллионов людей переселиться подальше от затопленных берегов. Изменился и климат. Да, не зря земляне буквально помешались на экологии... Кое-где Закладов замечал айсберги, которые выглядели крошечными льдинками. С каждым десятилетием их тоже становилось всё больше. Некоторые из них брались на буксир и потом использовались в качестве источников пресной воды, но большинство просто таяли, продрейфовав несколько месяцев. А вот тот гигант, пожалуй, просуществует подольше — лет пять, а может, и все десять. Закладов попытался прикинуть размеры чудовищного айсберга, который, видимо, совсем недавно откололся от шельфового ледника Росса. Из-за того, что тра-

ектория корабля проходила от него довольно далеко, форма этого айсберга казалась искажённой. Но, во всяком случае, минимальный поперечник его был километров пятьдесят-шестьдесят. На нём могла бы разместиться целая страна. Не меньшая по размерам, чем, например, Люксембург...

Сердце Закладова вдруг учащённо забилося, а на лбу выступила испарина. Ледяное поле размером с государство — но никому не принадлежащее... Да ведь это же идеальная посадочная площадка для их десантного модуля! Раз на сушу садиться всё равно нельзя, почему бы не попробовать сесть на лёд?

Полтора часа, в течение которых он добирался до шлюза и снимал скафандр, показались ему вечностью.

— В Южном океане дрейфует огромный айсберг, — сказал он Ромпу. — Мы можем сесть на него — он выдержит.

Ромп надолго задумался.

— Настоящие марсиане не стали бы садиться на айсберг, — сказал он, вздохнув.

— Но мы не настоящие марсиане, — ответил Закладов. — Да и чем он хуже земной тверди? Там даже хватит места покататься на ровере.

— Дай-ка взглянуть на него...

На мониторе возникла многоугольная ледяная плита, видимая с земного спутника. Её ослепительно-белая поверхность казалась идеально гладкой.

— Нужна съёмка с большим разрешением, — сказал Ромп.

— Через виток мы пройдем прямо над ним, — ответил Закладов.

Прошло полтора часа. «Покоритель» пролетел над айсбергом, сделав десятки снимков.

— Как нам узнать, выдержит ли он тяжесть нашего модуля? — спросил Ромп, внимательно разглядывая фотографию.

— Толщина у таких айсбергов бывает большая — сотни метров, — ответил Закладов. — Так что по этому поводу я бы не беспокоился.

— Нам придётся садиться на движущийся объект...

— Это не авианосец — скорость у него небольшая. И положение его можно будет точно рассчитать.

Помолчав, Ромп сказал:

— А было бы лихо, черт возьми... Но вот вопрос — предупреждать ли землян заранее? Не стоит, наверное, как ты думаешь?

— Я думаю, можно предупредить — но буквально перед самой посадкой. Чтобы они не успели помешать нам.

— Верно! Ну, что ж — начнем подготовку.

* * *

Царившее на борту уныние сменилось воодушевлением и даже азартом. Все были до того раздражены вопиющей неадекватностью земных правителей, что открывшийся шанс оставить их в дураках вызвал приступ величайшего энтузиазма. За айсбергом постоянно следили. Он уже начал слегка подтаивать, но выглядел по-прежнему монолитом. Ровных мест для посадки на нём нашлось довольно много. В том, что он выдержит всего лишь стотонный аппарат, сомнений не было.

Закладов подолгу сидел в кабине десантного модуля, восстанавливая пилотажные навыки. Иногда он забирался и в корабль, на котором они должны были улететь с Земли, предварительно выработав с помощью электролиза двадцать тонн водорода и закачав его в баки взлетной ракеты. В четырёхместной капсуле было тесно, как в салоне маленького автомобиля.

И, честно говоря, не очень-то и верилось, что когда-нибудь дойдёт дело до её использования...

Наконец, наступил решающий день. Ровно за двенадцать часов до посадки было объявлено, что марсианский корабль будет садиться на айсберг. Реакция последовала с некоторым запозданием — похоже, земляне оказались просто в шоке. Потом посыпались раздражённые протесты, неудачные ссылки на какие-то сомнительные правовые акты и угрозы судебного преследования. Кто-то даже потребовал немедленно созыва Совета Безопасности ООН. Но всё это было весьма и весьма неубедительно. Айсберг дрейфовал в международных водах, никому не принадлежал, и поделаться с этим земляне ничего не могли. Зато поклонников «Земного общества» это смелое решение привело в восторг. Единственное, в чем они упрекали Закладова и Ромпа, — это в том, что те сообщили о посадке так поздно — многие хотели присутствовать при этом событии лично.

* * *

Издали «Покоритель», на две трети состоявший из гигантских водородных баков, напоминал револьверный гранатомет. Медленно уменьшаясь, он превратился в яркую звезду... Угловатый, выполненный по схеме «несущий корпус» модуль развернулся кормой вперёд. Двигатель проработал две минуты, после чего высота начала плавно уменьшаться. Аппарат пролетел еще несколько тысяч километров, прежде чем сопротивление воздуха стало ощутимым. Потом навалились перегрузки. Окна захлестнуло огнем, послышался адский рёв.

Когда модуль вырвался из плазмы, гигантское ледяное поле было прямо по курсу. Казалось, оно имело ничтожную, бумажную толщину. Присмо-

тревшись, можно было заметить его легкую выпуклость, повторявшую форму земной поверхности. Из-за этого оно походило на панель футбольного мяча... Торможение кончилось, но перегрузки словно остались. Это была земная сила тяжести, втрое превосходящая марсианскую.

— Смотрите — у нас эскорт! — сказал вдруг Ромп.

Закладов оглянулся и увидел какой-то крылатый аппарат. Расстояние до него было примерно полкилометра, но быстро сокращалось. Напряжённый гул его двигателей проникал в кабину. Вскоре на его серебристом корпусе стало возможно различить эмблему «Защитников Земли» — экологической организации, прославившейся террористическими методами борьбы за чистоту планеты.

— Они следят за нами, — сказал Закладов.

— Хорошо, если только следят, — ответил Ромп.

И вправду — самолет экологистов подлетел к планирующему космоплану сначала с левой, потом с правой стороны. При этом два аппарата едва не соприкоснулись кончиками крыльев. Похоже, «зелёные» хотели помешать посадке. Правительства государств хоть и возмущались, но действовать вынуждены были всё-таки в рамках закона. А для этих экстремистов законы были не писаны.

Высота снижалась километр за километром — и вот внизу уже не водная океанская гладь, а лёд гигантского айсберга. Самолет экологистов вертелся вокруг, то и дело пристраиваясь спереди и заставляя модуль резко раскачиваться в спутной струе.

На высоте двести метров Закладов погасил горизонтальную скорость и выпустил шасси. Нестерпимо громкий рёв ракетных двигателей мгно-

венно заглушил звук турбин самолета, который на всякий случай отлетел подальше.

Потом двигатели смолкли. Корабль замер на шести коротких посадочных опорах. Перед глазами Закладова промелькнул весь их тридцатилетний путь — от карты Земли и первой ракеты до этой посадки.

— Марс — «Покоритель» сел, — доложил он и, отстегнув шлем, вытер мокрое от пота лицо.

Их преследователи совершили посадку примерно в ста метрах.

— Что они будут делать? — спросил Ромп, внимательно глядя на земной самолет.

— Организуют, наверное, демонстрацию протеста, — ответил Закладов, медленно расстегивая привязные ремни. В условиях земного тяготения все придётся делать медленно.

— Ну и пускай! — сказал Ромп, и добавил радостно: — А все-таки мы на Земле!

Впрочем, по его виду можно было подумать, будто он вот-вот упадёт в обморок.

Дверь на борту самолета открылась, и по откидному трапу на лёд спустились пять человек. Никаких плакатов с протестующими надписями у них не было. Они решительно направились к «Покорителю». Один из них, очевидно, самый главный, шел на пару шагов впереди. Не дойдя до корабля десяти метров, делегация остановилась.

— Они хотят устроить нам торжественную встречу? — спросил Ромп.

На пульте замелькал сигнал вызова. Предводитель экологистов, которым оказалась женщина, поднёс к губам рацию и сказал:

— Говорит Сельма Свенсон. Вы меня слышите?

— Да, мы вас слышим, — ответил Закладов. — Что вам угодно?

— У вас на борту есть ядерный реактор, представляющий угрозу для окружающей среды. Мы пришли сюда, чтобы не позволить вам запустить его.

— У вас имеются для этого необходимые полномочия? — спросил Закладов.

— У нас есть на это моральное право.

— Вы собираетесь дежурить здесь день и ночь?

— Да — если понадобится.

Закладов умолк, соображая. Собственно, распаковкой реактора и возведением надувной базы они собирались заняться лишь примерно через двое суток. Сначала надо было как следует осмотреться и адаптироваться к земной гравитации. Поэтому время еще было. Хотя что это дает? Эти фанатики ведь и в самом деле способны оставаться здесь до тех пор, пока айсберг не растает. Может, предложить им деньги? Нет, это вряд ли подействует. Сказать им, что их затея бессмысленна, так как реактор может работать и внутри корабля? Но они наверняка хорошо изучили материалы о технической стороне экспедиции марсиан. Их не проведёшь...

— Давайте продолжим переговоры завтра, — ответил Закладов. — Сейчас нам надо отдохнуть.

— Переговоров никаких не будет, — отрезала Свенсон. — Запрет на включение реактора не обсуждается.

— Хорошо, хорошо... Но отдохнуть нам всё же надо.

«Защитники» развернулись и ушли к своему самолёту. Сельма Свенсон поднялась по трапу последней. Перед тем, как войти внутрь, она долго, секунд десять, смотрела на марсианский корабль, словно желая удостовериться в том, что пришельцы не начали, вопреки запрету, выгружать на лёд свое радиоактивное добро...

* * *

Освободившись от скафандров, экипаж «Покорителя» собрался в тесном бытовом отсеке.

— Что будем делать? — спросил Закладов.

— Надо попросить, чтобы их выставили отсюда, — ответил Домингес.

— Кого просить? — усмехнулся Ромп. — Айсберг ведь ничей. Будь он территорией какого-нибудь государства — тогда другое дело. Можно было бы позвонить в полицию.

— А если пожаловаться в ООН?

— Думаю, что и это не поможет. Они только рады будут, что у нас появилась такая проблема.

— И все же, — настаивал Домингес, — надо что-то делать. Нужно обратиться к юристам — наверняка какой-то выход есть.

Экологисты больше не показывались из своего самолёта, однако не было сомнений, что они глаз не спускали с марсианского корабля. Конечно, долго это противостояние продолжаться не могло, ведь аккумуляторы модуля сядут уже через четверо суток.

Да — преимущество ничейной территории обернулось вдруг совершенно неожиданной проблемой. При подготовке к полёту были предусмотрены все возможные нештатные ситуации, но вот такого предусмотреть не смогли. На всю мудрую предусмотрительность Марса Земля ответила непредсказуемой глупостью.

— Интересно, как они могут нам помешать? — задумчиво спросил Ромп. — А если мы просто не будем обращать на них внимания?

— Думаю, они применяют силу, — ответил Закладов. — А их побольше, чем нас. И кроме этих пяти там наверняка есть ещё.

— У нас есть оружие.

Ромп имел в виду несколько охотничьих карабинов, которые были взяты для защиты от хищных представителей земной фауны.

— А что толку? — вздохнул Закладов. — Не будем же мы стрелять. Если хоть один из них получит даже легкую царапину, тут такой шум поднимется...

— Может, это и хорошо, если они применяют силу? — спросил Домингес. — Насилие карается законом. Мы подадим на них в марсианский суд, а он потребует их выдачи.

— Жалко, что на Земле нет марсианской военной базы, — задумчиво сказал Закладов.

— Базы нет, но посольство имеется, — ответил Ромп. — Надо попросить помощи у них.

Пожалуй, в данной ситуации это было единственно верное решение. Марсианское посольство с сочувствием выслушало их и обещало предпринять всё, что в его силах. Но результат, конечно, мог появиться не сразу.

После ужина Закладов долго сидел у окна и смотрел на самолет экологистов. Уже начало темнеть, и в иллюминаторах последнего зажётся свет.

— Я думаю, — сказал Закладов, — даже аренда такого самолёта стоит недёшево. Плюс необходимое снаряжение. Мне кажется, эти люди действуют не сами по себе — их кто-то финансирует и кто-то ими управляет. Хотя сами они, возможно, об этом и не догадываются.

— Я в этом уверен, — ответил Ромп. — Земляне специально послали их сюда, чтобы они не дали нам развернуться — это ясно как день.

Помолчав, он добавил мечтательно:

— А насчет военной базы — это ты верно сказал. Она бы нам сейчас не помешала. Надо будет как-нибудь подумать об этом.

— Да ну — что за вздор? — усмехнулся Закладов.

— Посмотрим, посмотрим...

* * *

На следующий день решено было произвести первый выход на поверхность. Адаптация к земной силе тяжести прошла успешно — не в последнюю очередь благодаря тому, что все члены экипажа десантного модуля уже побывали когда-то на этой планете.

Сперва они выпустили маленький телеуправляемый ровер, который отъехал от корабля метров на двадцать и направил свои камеры на дверь люка, чтобы запечатлеть первый выход во всех подробностях и с удобного ракурса.

— У меня всё готово, — сказал Домингес, управлявший ровером с помощью монитора и джойстика.

Закладов начал вручную открывать люк. В шлюз ворвался морозный воздух и яркий солнечный свет, отраженный снегом и льдом. Открыв люк, Закладов поморщился — прямо перед ним стоял самолет, портивший все впечатление. Жалко, что на другой стороне модуля нет второго люка...

Закладов вспомнил, что сейчас на него смотрит весь Марс и значительная часть Земли, и это придало ему бодрости. Вот он — звёздный час! Он медленно спустился по длинному трапу и ступил на твердую почву. Пусть это была не земля, а лёд — но лёд земной. Великая мечта сбылась.

— Наконец-то мы здесь, — сказал он. — А ведь никто в это не верил.

Ромп, Домингес и врач экспедиции Аббас Маджид спустились следом. Они обошли вокруг корабля, а потом установили флаг Марса. Дувший

со стороны Антарктиды резкий ветер расправил затрепетавшее полотнище.

Экологины ничем не выдавали своего присутствия, хотя наверняка очень внимательно следили за происходящим.

Через час марсиане открыли створки грузового отсека и с помощью небольшого крана выгрузили из недр корабля шестиколесный вездеход-амфибию. Экологины запустили маленький дрон и с его помощью наблюдали за операцией. Он не мешал, но его негромкое гудение всё же раздражало.

Дизельный двигатель, испытанный до этого лишь на специальном стенде, имитирующем земные условия, завёлся сразу. В кабину сели только Ромп и Домингес — удалиться от корабля всем четверым посчитали опасным. Экологины не дремали и могли воспользоваться отлучкой экипажа, чтобы как-нибудь повредить корабль.

За руль сел Ромп. Колеса машины завертелись, и вскоре десантный модуль скрылся за торосами.

Вездеход сильно трясло, и ехать из-за сложного рельефа приходилось медленно. Домингес время от времени включал видеокamerу.

Внезапно Ромп увидел на безоблачном небе белёсую стрелку инверсионного следа. Какой-то самолёт резко спустился, и летел он, похоже, прямо к ним.

— Видимо, подмога для наших «друзей», — сказал Ромп со злостью.

— Летит слишком уж быстро, — неуверенно проговорил Домингес и стал доставать бинокль.

Ромп затормозил. Домингес долго смотрел в бинокль на самолет, который отчаянно старался выровнять свою траекторию, пока, наконец, не вонзился в горизонт — судя по всему, километрах в трёх-четырёх от вездехода.

— Примерно там, — сказал Домингес, указав рукой на место падения или посадки.

— Может, они потерпели аварию, — сказал Ромп. — Поехали туда.

Домингес кивнул, и Ромп направил машину по указанному направлению. Конечно, спасение экипажа рухнувшего земного самолета окончательно уничтожало их иллюзию прогулки по дикой планете, но деваться было некуда. Пусть даже это сообщники Сельмы Свенсон и ее подручных, помощь им всё равно требовалось оказать.

* * *

Минут через пятнадцать впереди показался летательный аппарат, совершивший явно нештатную посадку. Вопреки ожиданиям, это был не самолёт. Для Ромпа не составило труда опознать суборбитальный десантный космоплан Ту-910. Такие предназначались для мгновенной доставки в любую точку планеты небольшого подразделения. Правда, эта модель была довольно старой — ее перестали выпускать лет сорок назад. На слегка побитом и опаленном фюзеляже красовался какой-то флаг, явно не принадлежавший ни одной из больших стран. Рядом стояли несколько вооруженных людей в боевой экипировке.

— Негры, — присмотревшись, удивленно сказал Домингес. — Видимо, из Африки. И что им тут понадобилось?

Они остановились рядом с космопланом и вышли из кабины.

— Есть проблемы? — спросил Ромп.

— Майор Винсент Окелло, — представился подошедший к нему офицер. — ВВС Южной Уганды. А вы — Теобальд Ромп?

— Да, — ответил Ромп. — Вы, я вижу, совершили неудачную посадку...

— Повреждения корабля незначительны, несколько бойцов получили лёгкие ранения... Мы посланы нашим правительством, чтобы помочь вам.

— Помочь? — спросил ошеломлённый Ромп.

— Да. Мы освободим вас от «Защитников Земли», чтобы вы могли запустить свой реактор.

Ромп и Домингес радостно переглянулись. Оказывается, на этой пропитанной враждебностью планете у них есть и достаточно могущественные друзья. Южная Уганда, конечно, держава далеко не первого ранга, но вышвырнуть с этой льдины кучку экстремистов ей вполне по силам.

— Мы вам очень благодарны, — взволнованно сказал Ромп, — но сможете ли вы после такой посадки...

— Сможем, — оборвал его майор и пошел отдавать своим людям приказания.

Космоплан, сделанный из прочнейших композиционных материалов, почти не пострадал, однако людей должно было потряхнуть очень сильно. Десантники пошатывались и, судя по всему, ещё не до конца пришли в себя. Впрочем, они довольно быстро оправались и развернули два аппарата на воздушной подушке.

— Вам показать дорогу? — спросил Ромп.

— Мы знаем, куда ехать, — ответил Окелло.

В каждый аппарат село по восемь хорошо вооруженных солдат. Внушительная сила! Правда, экологистов могло быть и больше, да и оружие у них наверняка тоже имелось... Загудели винты, и отряд помчался к цели. Вездеход марсиан ехал рядом, бешено подпрыгивая на неровностях.

Экологисты, несомненно, уже знали об их приближении — если не с помощью своих дронов, то по информации со спутников, которой их снаб-

жали хозяева-наниматели. Оставалось только гадать, чем они ответят неожиданным пришельцам и ответят ли вообще.

— Может, нам не стоит ехать так близко? — с тревогой спросил Домингес. — Попадём еще под обстрел.

— Ты прав, — ответил Ромп и отвернул в сторону.

Почти в тот же миг мотор начал захлёбываться и остановился. Выругавшись, Ромп вылез из кабины и открыл капот. Десантники уехали, и вскоре даже шум винтов перестал доноситься с их стороны. До «Покорителя» оставалось ещё километра два.

— Ну, как всегда — на самом интересном месте! — сказал Домингес, тоже выйдя из кабины.

Ремонтируя двигатель, они внимательно прислушивались, не доносятся ли издалека звуки выстрелов. Но всё было спокойно.

Закончив ремонт, они вернулись в кабину и включили рацию — таиться теперь было незачем.

— Как у вас дела? — спросил Ромп.

— Все в порядке! — ответил Закладов. — И откуда только взялись эти африканцы?

Подъехав к своему кораблю, Ромп и Домингес увидели, что, слава богу, обошлось без открытия боевых действий. Окелло просто расставил часовых вокруг «Покорителя», чтобы не дать экологистам возможности помешать его экипажу в работе. «Защитники Земли» во главе со Свенсон стояли кучкой возле своего самолета и явно не знали, что делать.

Майор ВВС Южной Уганды неторопливо прохаживался вдоль периметра охраняемой территории, о чем-то беседа с Закладовым.

— Спасибо вам! — сказал подошедший Ромп. Офицер, куривший сигарету, лишь улыбнулся одними губами и слегка кивнул.

— Я надеюсь, — сказал он, — что сотрудничество между Марсом и Южной Угандой будет продолжено и в других сферах.

Ромп залюбовался им. Высокий и статный, излучавший уверенность, Окелло казался символом добра и света, противостоящих злобному мракобесию.

— Но ведь вас мало и запасы у вас, очевидно, невелики, — с тревогой сказал Ромп. — Сможете ли вы охранять нас всё то время, которое нужно для заполнения баков ракеты?

— Несколько дней мы продержимся, — ответил Окелло, — а потом к нам прибудет подкрепление.

Выбросив окурок, он ушел к одной из десантных машин.

— Да, — покачал головой Ромп. — Кто бы мог подумать... Только не пойму, ради чего этому диктатору так стараться?

— Ну, это же ясно — он отчаянно нуждается в союзниках, — ответил Закладов. — Связи с Марсом укрепили бы его положение на Земле. Может быть, мы даже построим на территории его страны военную базу — как ты и хотел.

— Бред, по-моему, — ответил Ромп, глядя на «защитников», которые начали забираться в свой самолет. — Это всё равно, как если бы году этак в тысяча семьсот девяностом одна из европейских держав решила взять себе в союзники против другой европейской страны Соединенные Штаты Америки. Ничего бы ей это не дало. К тому же дружить с таким типом — это не комильфо. Нас поднимут на смех.

— Земляне только и делают, что поднимают нас на смех при каждом удобном случае, так что

нам не привыкать, — ответил Закладов. — Да и какая разница? Лично мне наплевать, что он диктатор. И вообще мне нравится, когда вот так — один против всех. И ещё больше мне нравится, что он воспринимает нас всерьёз.

— А нам-то что даст эта дружба? В масштабах Земли его страна — ничто. Сколько там населения? Миллионов двадцать? И они даже выхода к морю не имеют.

— Это не важно. Главное — у них есть выход в космос.

Самолёт включил свои двигатели вертикального взлёта. Видимо, посчитав свое дальнейшее пребывание здесь бесперспективным, экологи решили убраться подобру-поздорову. Закладов помахал им на прощание рукой, и самолёт, тяжело поднявшись в воздух, развернулся и, набирая высоту, устремился на север...

* * *

Они решили уйти от толпы, собравшейся на просторной площадке наблюдательного пункта, и проследить за стартом из другого места. Благо в радиусе двух километров от марсианской базы таких мест было хоть отбавляй. Доступ для зрителей был запрещен только в небольшой сегмент, по которому проходила наземная проекция трассы летящей в сторону юга ракеты.

Идти по скользкому, обтаявшему за год льду было тяжело, поэтому шли долго — около получаса. Этот сверкающий на солнце лёд простирался во все стороны до самого горизонта. За время своего автономного плавания айсберг слегка уменьшился, но все равно поражал размерами. Чтобы пройти пешком до его ближайшего края, понадобился бы целый день... Наконец, когда ярмароч-

ный шум весёлого столпотворения затих, а трибуны и временные павильоны стали едва видны, они остановились.

— До старта двадцать минут, — сказал Андрей, посмотрев на часы.

Его спутники — Михаил и Елена — встали рядом, пристально глядя на видневшуюся вдалеке ракету. В бинокль её можно было разглядеть во всех подробностях. Короткая и толстая, как пистолетный патрон, она была установлена в стартовом устройстве и заправлена жидким кислородом и водородом. Марсиане уже давно находились в маленькой конической капсуле на вершине. Интересно, что они ощущали в эти последние мгновения?

— Эх, отчаянные люди! — восхищенно сказал Михаил, не отрываясь от окуляров своего бинокля.

— Для марсиан это привычный риск, — ответила с усмешкой Елена. — Там даже дети летают на кораблях, которые если упадут — то уж упадут. Как на Луне — со скоростью свободного падения.

— А у нашей ракеты будет система спасения? — спросил Михаил.

— Нет уж, — поморщилась Елена, — пусть всё будет так, как в книге.

— Проклятый Герман Оберт — не мог предусмотреть такую элементарную вещь! Давайте возьмём какой-нибудь более поздний проект. Что-нибудь у Брауна, например. Монструозную ракету из его «Марс-проекта». Она-то, по крайней мере, с крыльями — может спланировать в случае чего.

— Брауну и так повезло больше, чем другим, — рассеянно ответил Андрей, поворачивая бинокль в сторону маленькой АЭС, из-за которой год назад разгорелись такие страсти. — Да и ракета эта слишком большая — нам такую не осилить.

— Что за пессимизм? — возмутилась Елена. — Ромп и Закладов ведь осилили «Покоритель» — а он побольше будет.

— К тому же их было только двое, — подхватил Михаил. — А нас — трое.

— Но у них и планета была поменьше и полегче, — возразил Андрей.

— С земным тяготением они сейчас тоже справятся, — уверенно сказала Елена. — А если уж с ним справятся даже хлипкие марсиане, то мы-то справимся и подавно.

Осмотрев реакторный блок, который из-за шести радиаторов напоминал брошенное на лёд колесо гигантской турбины, Андрей вновь перевел бинокль на ракету. Да, это был очень дерзкий вызов землянам. Сама ракета была небольшой, но доставить ее сюда с Марса было невероятно трудно. У Ромпа и Закладова ушло на это тридцать лет... Но раз уж они сделали это, то почему бы не попытаться повторить их успех? Нет, Андрей и его друзья пока не собирались строить корабль для «первого» полета на Марс. Не собирались они и запускать маленькие самодельные ракеты, имитируя труды пионеров космоса. У марсиан, когда они создавали «Земное общество», были свои цели, и землянам повторять их путь один к одному не имело смысла.

От тех времён, когда принципиальная возможность полетов в космос была доказана, но сами полеты еще не начались, осталось множество неосуществленных проектов космических кораблей. Андрею хотелось реализовать хотя бы один из них. Например, построить знаменитую трехступенчатую ракету, описанную в книге Германа Оберта «Ракета в межпланетное пространство». Это было бы здорово — воплотить в металле проект, на реализацию которого совершенно не рассчитывал даже сам автор! Ромп

и Закладов доказали, запустив свой огромный корабль, что любые препятствия преодолимы и любую мечту можно осуществить. Они, конечно, гении — но кто сказал, что только гениям доступно такое? Гениальность нужна, чтобы раздобыть деньги на проект — вот это действительно будет трудно. А все остальное вполне посильно и для обычных людей.

— Пять минут до старта, — взволнованно сказал Михаил.

Андрей снова вскинул бинокль. Ракета стояла, как и прежде, выпуская струи кислородного и водородного пара. И вдруг ее изображение словно расплылось и на ее месте появилась другая ракета — старомодных очертаний, с мощными стабилизаторами. Словно пришедшая из параллельного мира, где выход человечества в космос состоялся на несколько десятилетий раньше... Когда была объявлена минутная готовность, Андрей очнулся и покинул мир грез. Ракета Оберта растворилась, и на ее месте вновь появилась ракета «Земного общества».

Из невидимых сопел ударило пламя. Стотонный цилиндр ринулся вверх. Он был уже довольно высоко, когда до наблюдателей донесся громовой гул его двигателей. Гул становился все тише, а сама ракета превратилась в едва заметную черточку и исчезла, растворившись в ясном небе. Когда объявили, что корабль вышел на орбиту, Андрей вздохнул с облегчением — как и все, наверное, кто наблюдал за запуском. Марсиане преодолели самую опасную часть своего великого путешествия. Через несколько часов они состыкуются с «Покорителем» и отправятся домой, исполнив свое предназначение.

«А для нас, — подумал Андрей, посмотрев на сияющие лица своих юных друзей, — все только начинается. Древний Марс передал эстафету новооткрытой Земле». **✎**